

Возможно, из-за того, что они обнаружили присутствие себе подобных, внутреннее состояние обоих незаметно претерпело тонкие изменения, и атмосфера постепенно расслабилась.

Инь Чжосин, глядя в небо, не переставал удивляться:

— Современная молодёжь и впрямь смелая!

Сюй Сяюань ответил:

— Говоришь так, будто ты старик.

— Хм, ну, по крайней мере, в плане того, чтобы быть трейни, я их старший товарищ, — улыбнулся Инь Чжосин, его глаза сверкали.

После краткого молчания Инь Чжосин тихо сказал:

— ...На самом деле, я им немного завидую.

Но это оставалось лишь завистью.

Сюй Сяюань посмотрел на него:

— Тогда почему бы нам не...

Инь Чжосин покачал головой и остановился:

— Мне нужно идти на тренировку.

Сюй Сяюань не стал его удерживать и просто сказал:

— Тогда иди.

День первого публичного выступления приближался, что вызывало у них сильное напряжение.

Это была их первая сцена с начала записи шоу, и впервые им предстояло выйти на публику и встретиться лицом к лицу со зрителями и фанатами. Инь Чжосин немного волновался, что не справится.

Во время промежуточной оценки наставники указали на проблемы каждой команды, и теперь все торопились внести последние корректировки перед репетициями.

Никто не хотел провалить выступление, и Инь Чжосин думал так же.

Вскоре наступил день репетиции, до выступления оставалось два дня. Репетиций было две: без грима и с гримом, и их нужно было завершить за два дня.

Песня «Выбор» для Инь Чжосина была сложной из-за рэпа в середине. Последние два дня он заучивал текст, и в процессе тренировок получил советы от доброжелательного Тянь Хуаня, что помогло ему улучшить произношение. На репетиции он также получил одобрение от наставника по рэпу Шэнь Вэй.

Сюй Сяюань, после того как его раскритиковали за отсутствие индивидуальности как центра, начал пересматривать своё состояние. Он признал, что поведение Тао Кэ сильно повлияло на его эмоции, что ухудшило его выступление.

А Тао Кэ, после того дня, казалось, был немного подавлен отношением Сюй Сяюаня и стал вести себя сдержаннее, больше не смотрел на него так нагло, а также вернул напульсник и наушники через соседа по комнате Сюй Сяюаня.

Из-за этого Сюй Сяюань так и не сообщил об этом в команду шоу.

На первой репетиции Сюй Сяюань уже почти восстановил свою форму, и его выступление было намного ярче, чем на промежуточной оценке, за что он получил похвалу от наставников.

Стоя на сцене и тяжело дыша, Сюй Сяюань слушал комментарии наставников, когда заметил, что Цюй Жун, ожидающий своей очереди на репетицию, пристально смотрит на него, его глаза горели духом соперничества.

Только тогда Сюй Сяюань вспомнил, что Цюй Жун, похоже, считал его своим соперником... Но это было излишне.

Сюй Сяюань не хотел смотреть на него и отвел взгляд. Однако этот маленький жест Цюй Жун воспринял иначе.

Цюй Жун решил, что Сюй Сяюань высокомерен, самонадеян и отвратителен, и что он презирает его, что только усилило его ненависть и желание победить.

Когда наставники закончили свои комментарии, Сюй Сяюань поклонился и сошёл со сцены, но его остановил Цюй Жун, который злобно сказал:

— Сюй Сяюань, я запомнил тебя, я обязательно выиграю у тебя!

Сюй Сяюань:

— ...

Он мысленно отметил: «Неужели он действительно напрямую выступил против меня?»

— Я не соревнуюсь с тобой, и ты тоже не приставай ко мне, — сказал Сюй Сяюань.

Цюй Жун в ярости ответил:

— Кто к тебе пристаёт?!

Сюй Сяюань был немного раздражён:

— Ладно, дальше говорить бесполезно.

После чего он вернулся к своей команде.

После окончания репетиции своей группы Инь Чжосин не ушёл сразу, а остался в студии, чтобы посмотреть выступления других групп и оценить силу незнакомых участников.

Инь Чжосин заметил, как Сюй Сяюань и Цюй Жун противостояли друг другу, и, подойдя, слегка толкнул Сюй Сяюаня локтем в бок, шутливо сказав:

— Ты очень популярен, красавчик!

Сюй Сяюань с головной болью ответил:

— На самом деле, мне нужно, чтобы только ты меня любил.

Инь Чжосин:

— ...Я ухожу!

Первый публичный концерт был назначен на 19 декабря. До этого фотографии и видео с самопрезентациями 101 трейни были опубликованы на платформе Хуацзинь Видео, и голосование уже началось. Однако первый раунд голосования не определял, кто останется, а лишь давал популярным участникам дополнительное время для выступлений.

Первое объявление рейтинга должно было состояться после концерта, и 51 человек должен был быть отсеян.

Команда шоу, основываясь на промежуточных результатах первого раунда голосования, создала номерные значки и раздала их каждому трейни, чтобы они прикрепили их к тренировочной форме. Это было как мотивацией, так и давлением.

И трейни с высоким рейтингом, и те, кто был внизу, чувствовали определённое напряжение.

Инь Чжосин получил свой значок с номером 25, что было намного лучше, чем он ожидал. Он думал, что даже попасть в топ-50 будет сложно.

Удивившись, Инь Чжосин быстро понял, что это, скорее всего, благодаря статье про СР, о которой говорил Сюй Сяюань, и Сун Янь также «помог» распространить информацию.

Си Юнь подошёл и взглянул, издав восхищённый звук:

— Вау — ты попал в топ-30!

Затем он немного грустно посмотрел на свой значок:

— А я только на сороковом месте. Если я провалю выступление, возможно, меня отсеют.

Цзян Инжуй, стоящий рядом, обнял его за плечи и с улыбкой утешил:

— Не говори так пессимистично, ты же звезда сцены, ты обязательно выступишь лучше всех!

Си Юнь вздохнул и посмотрел на край одежды Цзян Инжуя. Рядом с его именем был прикреплен большой номер 6.

— До свидания, топ! — Си Юнь холодно оттолкнул его.

Цзян Инжуй не обиделся и по-прежнему улыбался, обнимая Си Юня:

— Давай, вдохни дух топа!

Инь Чжосин молча смотрел, как они обнимаются, чувствуя, что это немного неправильно, но ничего не сказал.

«Такой гейский момент... Юнь-гэ, ты же натурал, как ты стал таким геем!» — подумал он про себя.

18 декабря, репетиция с гримом. До первого концерта оставался один день.

Климат Дучэна был влажным, и зимой часто шёл дождь. В тот день рано утром, когда ещё не рассвело, начался мелкий дождь, который не собирался прекращаться.

Изначально команда шоу планировала отправить трейни на открытую площадку для репетиции, но из-за дождя планы пришлось отменить, и репетиция прошла в большой студии Шэнъинь.

Влажный зимний холод на юге мог легко сломить северян. В общезитии с кондиционером было терпимо, но как только они выходили из комнаты, они не могли выдержать.

Среди трейни было несколько человек с северо-востока, которые уже оделись и вышли, но, ступив на пол коридора, сразу же вернулись назад, крича от холода и приклеивая согревающие пластыри.

Сюй Сяююань тоже был с севера, но не слишком далеко. Он провёл несколько лет в Южной Корее, а вернувшись в Китай, жил в Шанхае всего полгода, и уже давно не испытывал на себе южную зиму.

В Дучэне в декабре началось резкое похолодание, и Сюй Сяююань, продержавшись две недели, не смог выдержать и заболел.

Накануне он немного простудился, и утром, когда его разбудили, он не смог сразу встать. У него был заложен нос, горло пересохло, и тело постепенно нагревалось.

Чжао Ди, заметив, что он не встаёт, подошёл к его кровати, чтобы проверить, и, потрогав его лоб, почувствовал, что он горячий. Он быстро позвал сотрудника шоу, который привёл врача, чтобы осмотреть Сюй Сяююаня.

Инь Чжосин, выходя из комнаты, увидел врача в белом халате, входящего в комнату напротив, и его сердце сжалось. Он беспокоился, что с Сюй Сяююанем что-то случилось. Он быстро схватил торопящегося Чжао Ди и спросил:

— Что случилось?

Чжао Ди ответил:

— Сяююань заболел, утром не смог встать.

— Понятно... — Инь Чжосин отпустил его.

Чжао Ди вошёл, а Инь Чжосин остался стоять в коридоре, заглядывая в щель открытой двери 309.

— Что случилось? — Си Юнь, увидев, что Инь Чжосин стоит как вкопанный, напомнил:

— Пойдём, а то опоздаем.

Инь Чжосин нахмурился:

— Сюй Сяююань заболел.